

Д. М. Гараев

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Аннотация. В статье рассматривается вопрос создания институтов исламского образования в постсоветской России с упором на сотрудничество между государством и мусульманской общиной. Это определяет актуальность статьи, так как поднимает вопрос использования государством системы мусульманского образования для профилактики экстремизма и религиозного радикализма через формирование собственной богословской школы «традиционного ислама». В качестве методологической базы исследования выступает постсекулярная теория взаимодействия религии и государства, критикующая современную секулярную теорию за европоцентричность в понимании взаимоотношений государства и церкви. В соответствии с данной теорией религия во взаимодействии с государством возвращает свое место в публичном пространстве. Используя в качестве методов исследования включенное наблюдение и дискурс-анализ, мы пришли к выводу, что ярким примером развития мусульманских образовательных институтов является Российский исламский университет в Казани, которым со второй половины 2000-х годов руководит группа академических ученых, специалистов по татарскому богословию во главе с академиком Рафиком Мухаметшиным. Именно такие светские ученые стали первыми, кто реформировал мусульманское образование в Татарстане с целью формирования на его базе того, что сейчас принято называть «традиционным исламом». Особенности реформирования исламского образования являются ориентация на исламские ценности, опора на культурную идентичность татарского народа, поддержка государством проектов «традиционного ислама», активное вовлечение в этот процесс светских ученых.

Ключевые слова: *мусульманское образование, традиционный ислам, Татарстан, культурное наследие*

D. M. Garaev

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of State Task No. FNRR-2021-0003 “The Problem of Deviant Behavior in the System of Modern Human Studies”.

Abstract. This article deals with the creation of Islamic educational institutions in post-Soviet Russia with an emphasis on cooperation between the state and the Muslim community. This determines the relevance of the article, since it raises the issue of how the state can use the system of Muslim education

to prevent extremism and religious radicalism through the formation of its own theological school of “traditional Islam.” The methodological basis for the study is the post-secular theory of interaction between religion and the state, which criticizes modern secular theory for being Eurocentric in understanding the relationship between the state and the church. In accordance with this theory, religion in interaction with the state returns its place in public space. Using participant observation and discourse analysis as research methods, the author came to the conclusion that a vivid example of the development of Muslim educational institutions is the Russian Islamic University in Kazan, which since the second half of the 2000s has been led by a group of academic scholars, specialists in Tatar theology, headed by Academician Rafik Mukhametshin. It was these secular scholars who became the first to reform Muslim education in Tatarstan in order to form what is now called “traditional Islam” on its basis. The reformation of Islamic education is characterized by an orientation towards Islamic values, reliance on the cultural identity of the Tatar people, support of “traditional Islam” projects by the state, and active involvement of secular scholars in this process.

Keywords: *Muslim education, traditional Islam, Tatarstan, cultural heritage*

Введение. После распада Советского Союза в бывших социалистических республиках началось «возрождение религий». Это коснулось и мусульманских институтов, в том числе образовательных. Дело в том, что в послевоенное время в СССР постоянно работали только медресе Мир-и-Араб в Бухаре и исламский Институт имени Имама аль-Бухари в Ташкенте, поэтому в постсоветское время началось активное строительство новых мусульманских образовательных учреждений. К середине 2000-х годов в России действовало уже более 200 исламских учебных заведений: курсы при мечетях, медресе и мусульманские университеты. Этот процесс происходил в том числе при поддержке государства – как региональных, так и федеральных властей.

Цель статьи – выявить особенности развития исламских образовательных институтов в России на примере Республики Татарстан и определить, какие инструменты и направления использует российское государство для поддержки развития мусульманского образования.

Задачи:

- определить основные характеристики «традиционного ислама», развитие которого в мусульманских учебных заведениях поддерживается российским государством;
- выявить основные вехи в становлении мусульманского образования в постсоветской России на примере Республики Татарстан;
- определить, через какие институции российское государство поддерживает развитие мусульманского образования в Татарстане;
- на примере Республики Татарстан выявить роль светских ученых в популяризации «традиционного ислама» в мусульманском образовательном учреждении.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы развития исламского образования в России обуславливается необходимостью посредством развития религиозных образовательных институтов решить проблему религиозного радикализма и экстремизма, которые используют мусульманские символы и манипулирует исламскими священными текстами. Именно образовательная сфера является ключевой для формирования личности, его социализации и ценностных ориентаций. Российским государством эта сфера отнесена к области национальной безопасности, поэтому уже многие годы происходит инвестирование в развитие образования, в том числе и мусульманского. В частности, это выразилось в стремлении сформировать «традиционный ислам». Ключевую роль в этой работе взяли на себя исламские учебные заведения, что также определяет актуальность темы нашей статьи.

Материал и методы исследования. Методологическая база работы основывается на трудах ученых, которые изучали постсекулярные процессы взаимодействия религии

и государства (Ю. Хабермас [25], П. Бергер [21], Дж. Копуто [22], Дм. Узланер, К. Штокл [28] и других). Дебаты о постсекулярности становятся все более актуальными для постсоветского пространства [28]. Одним из первых, кто заговорил о постсекуляризме как о возвращении религии в общество и критике секуляризма, стал немецкий социолог Юрген Хабермас [25]. Согласно классической постсекулярной теории, возвращение религии в публичную сферу происходит, когда государство занимает нейтральную позицию, одинаково относясь ко всем религиям и идеологиям [25]. Однако некоторые теоретики рассматривают постсекуляризм как продолжение и развитие светской традиции [22], при котором государство становится участником возвращения религии в общество, принимая во внимание свои собственные интересы, отдавая государству приоритет над религией. Именно данный взгляд на постсекуляризм актуален для религиозной ситуации в российском постсоветском сообществе.

Кроме того, для нашего исследования не менее важно другое понимание постсекулярности, которое представил Питер Бергер. В его подходе постсекулярность – это критика секулярной теории. Он бросает вызов светскому взгляду, согласно которому рациональность, свобода и демократия являются характеристиками только общества, свободного от религиозного влияния [21]. Построение оппозиции религиозного и секулярного как иррационального и рационального характерно для классической теории секуляризации, которую заложил Макс Вебер с его метафорой «расколдовывания мира» на пути от магического к рациональному мировосприятию, которому следовала Европа от Средневековья до Нового времени [27]. Однако такое искусственно выстроенное противостояние противоречит процессам, происходящим в современных обществах, как европейских, так и постсоветских.

Основными методами нашего исследования являются включенное наблюдение в мусульманском сообществе Татарстана и дискурс-анализ официальных выступлений государственных лиц и организаций, в которых формулируются позиции руководства страны относительно развития «традиционного ислама» в мусульманских учебных заведениях. Ключевыми авторами, которые разработали стандарты включенного наблюдения и на подходы которых мы ориентируемся, – это Клиффорд Гирц [23], Бранислав Малиновский [26] и Ричард Фенно [24]. В дискурс-анализе мы опираемся на теорию дискурса Лакло-Муфф [7, с. 26].

Результаты исследования и их обсуждение.

Ключевые характеристики «традиционного ислама» в России.

В 1990-е годы наблюдался бурный рост исламских образовательных проектов и мечетей, а примерно с 1999 года государство стало уделять больше внимания развитию мусульманских институтов и определять ислам как одну из «традиционных религий» России. В частности, российское правительство стало активно поддерживать развитие «традиционного ислама». Государственные исламские образовательные учреждения, в свою очередь, откликаются на этот запрос и активнее подключаются к формированию дискурса о «традиционном исламе» в России.

Ключевыми характеристиками «традиционного ислама» в России, на наш взгляд, являются популяризация исторического и культурного наследия мусульманских народов России, формирование российской идентичности и отказ от иностранного мусульманского влияния.

Дискурс о «традиционном исламе» в России в значительной степени сформирован учеными, которые занимаются изучением дореволюционного отечественного исламского наследия. В этом процессе участвуют как светские исследовательские институты и университеты, так и религиозные.

Краткая история исламского образования в постсоветской России.

Образовательный рынок в мусульманской сфере России стал формироваться в 1990-е

годы, в том числе при поддержке региональных властей. В религиозной сфере страны нашли место практически все значимые мировые мусульманские течения и общины. На это повлияло в том числе и то, что мусульманское духовенство в России не было организовано единообразно, а было разделено на Координационный совет мусульман Северного Кавказа, Совет муфтиев России (Москва) и Центральное духовное управление мусульман России (Уфа), а также на ряд автономных региональных муфтиятов, таких как в Республике Татарстан.

Учитывая, что в советской России практически не было своей исламской образовательной системы, тысячи молодых мусульман с территории бывшего СССР уезжали учиться в арабские и другие мусульманские страны. Многие из них привозили с собой идеи об исламе, полученные в университетах и медресе за рубежом. Такая ситуация приводила к некоторым, порой конфликтным, отношениям между ними и представителями российского общества. Это поставило перед государством вопросы реформирования системы мусульманского образования. Например, в 2006 году крупнейшее в Татарстане исламское образовательное учреждение – Российский исламский университет (РИУ) – возглавил светский ученый из Института истории Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), историк и популяризатор татарского богословского наследия, доктор политических наук Рафик Мухаметшин.

Изменения, произошедшие в 2006 году в руководстве Российского исламского университета, совпали с тем, что в 2006 и 2007 годах в Москве открылись первые инициированные государством специальные фонды и программы поддержки российских мусульманских организаций: это стало началом нового этапа в развитии исламских образовательных учреждений в стране.

Такие изменения во многом последовали за более активным использованием термина «традиционный ислам» в риторике российского руководства. В частности, в 2001 году, после терактов 11 сентября в Нью-Йорке, Президент Российской Федерации Владимир Путин встретился с мусульманскими религиозными лидерами страны и охарактеризовал «традиционный ислам» как «религию мира, не имеющую ничего общего с международным терроризмом» [1]. По мнению Президента, главными характеристиками «традиционного ислама» были «любовь и ненасилие» [1]

Десять лет спустя, в декабре 2011 года, во время пресс-конференции В. В. Путин заявил, что «традиционный ислам в России всегда развивался и был одним из столпов опоры российского государства. Поэтому государственная власть в России, наверняка, поддерживает ислам – наш традиционный ислам» [3].

Поддержка «традиционного ислама» происходила в том числе через Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования, созданный по инициативе федерального правительства в Москве в 2006 году. Среди основных целей фонда были «содействие и поддержка традиционных мусульманских организаций в России, в частности, в борьбе с экстремизмом» [19]. Об этом было сказано во время встречи руководства Духовных управлений мусульман России и тогдашнего Президента РФ Дмитрия Медведева. В частности, было отмечено, что «серьезную просветительскую миссию выполняет и Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, который был создан при содействии правительства. Он помогает сообществам, проводит значительное количество образовательных программ, образовательных проектов и, что, наверное, тоже очень важно, поддерживает семьи имамов, погибших от рук террористов» [18].

С 2006 года этот фонд, соруководителями которого являются также представители администрации Президента РФ, поддерживал официальные исламские образовательные учреждения, тем самым формируя в некотором смысле модель того, каким должен быть «традиционный ислам» в России.

Кроме того, в 2007 году Правительство России утвердило план мер по подготовке специалистов с глубокими знаниями истории и культуры ислама. Также Министерством образования и науки Российской Федерации создана Федеральная программа поддержки исламского образования [15]. Основной целью этой программы была реализация мер по поддержке мусульманских религиозных общин (мечетей), а также оказание им помощи в укреплении своих имущественных и финансовых условий.

В начале своей работы, например в период с 2006 по 2011 год, Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования выделил исламским образовательным учреждениям более 130 миллионов рублей (около четырех миллионов евро) [4], [16]; в 2010 году почти 29 миллионов рублей (около одного миллиона евро) [17] было потрачено на поддержку Духовных управлений мусульман в различных регионах страны, включая их образовательные центры. Основными бенефициарами этих федеральных грантов в Татарстане стали Российский исламский университет и медресе муфтията Татарстана. В дальнейшем данная поддержка только увеличивалась. Также значительная поддержка обеспечивается Федеральной целевой программой по подготовке специалистов по исламу. Такая государственная политика способствовала привлечению новых кадров в мусульманское образование. Особенность российского кейса развития мусульманских институтов в том, что в становлении религиозной образовательной системы большую роль сыграли светские ученые.

Российский исламский университет в Казани.

Как уже говорилось выше, в 2006 году ректором Российского исламского университета стал Рафик Мухаметшин – академик, профессор, специалист по татарским богословам XVIII–XIX веков, ранее возглавлявший отдел исламоведения в Институте истории Академии наук Республики Татарстана [13]. В 2011 году он также был избран главой Федерального российского совета по исламскому образованию [10]. Эти изменения имели большие последствия для развития мусульманского образования в Татарстане.

Вслед за Р. Мухаметшиным в управление Российского исламского университета пришел еще один светский ученый из того же отдела Института истории Академии наук Татарстана, что и Мухаметшин: в 2006 году деканом факультета исламоведения в названном вузе стал научный сотрудник отдела исламоведения Института истории АН РТ, академик, профессиональный историк, диссертация которого была посвящена татарским богословам XVIII века, Рамиль (Абдулла) Адыгамов. Кроме того, позже, с 2011 по 2013 год, он занимал также пост первого заместителя муфтия Татарстана.

Помимо Рамиля Адыгамова, в руководство Российского исламского университета постепенно вошли еще несколько сотрудников отдела исламоведения Института истории АН РТ. В частности, Дамир (Саид) Шагавиев стал деканом теологического факультета, а Наиль Гарипов – заведующим кафедрой естественно-гуманитарных наук.

Следует отметить, что все новые руководители Российского исламского университета (Р. Мухаметшин, Р. Адыгамов, Д. Шагавиев, Н. Гарипов и др.) посвятили свои научные труды изучению татарского богословского наследия и специализировались на дореволюционной истории татар. Таким образом, все они были светскими учеными, которые пришли в исламское учебное заведение, чтобы через образовательную систему принять участие в формировании «традиционного ислама», которое поддержало руководство страны.

Пример Татарстана повлиял и на других татарских акторов мусульманского образования в России. Например, до 2012 года уроженец Казани, светский ученый Марат Муртазин руководил Московским исламским институтом [8, с. 39], а в 2012 году его сменил на этой должности специалист по истории татарской общины Москвы, светский ученый Дамир Хайретдинов [20]. Таким образом, в 2010-е годы происходил более активный постсекулярный процесс привлечения светских ученых в религиозную сферу.

Столь активное вовлечение ученых в сакральную духовную сферу актуально и сегодня. Так, например, Болгарскую исламскую академию, которую в 2017 году предложил создать Президент России Владимир Путин [12], возглавляли также представители академических кругов: с 2019 по 2021 год академией руководил Данияр Абдрахманов, специалист по экстремизму, а вслед за ним, в 2021–2023 годах, – специалист по татарскому языку Айну́р Тимерханов [11]. Эти факты также влияют на «академизацию» российского исламского образования, т. е. привлечение кадров из академических кругов является инструментом построения государственно-конфессиональных отношений в мусульманском образовании. На данный момент значительная часть преподавателей главных исламских учебных заведений Татарстана (Российский исламский университет в Казани и Болгарская исламская академия) – это светские ученые и специалисты [14].

Здесь следует отметить, что одним из последствий активного участия светских ученых в исламском образовании стало то, что представители мусульманского духовенства стали активнее участвовать в светской науке. Яркий пример – имам-хатыб Московской Соборной мечети Ислам Зарипов. После окончания Московского исламского университета Зарипов стал имамом, но параллельно занялся академической карьерой. В Казани он стал сотрудником Центра исламоведения Института истории АН РТ [5]. Там он защитил диссертацию, а в 2015 году на основе диссертации опубликовал монографию, посвященную теме татарского богословия [6]. В 2013 году им был подготовлен перевод со старотатарского на русский язык работы одного из главных татарских дореволюционных богословов – книги Мусы Бигиева «Закят». Позже он был редактором академического журнала «Minbar. Islamic studies», который издавался в Российском исламском университете.

Еще более известным примером активного участия представителя исламского духовенства в академической сфере стал татарский богослов Дамир Мухетдинов, который, будучи заместителем муфтия Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) и ректором Московского исламского университета, защитил кандидатскую (в 2003 г.) [9] и докторскую (в 2020 г.) диссертации [2], а также организовал издательство, в котором издавались научные монографии. Поскольку основная деятельность Дамира Мухетдинова приходилась на Москву, мы не будем более подробно разбирать данный кейс. Тем не менее, отметим, что процессы, происходящие в Татарстане, также имеют место в татарской среде других регионов страны.

Выводы. В рассмотренном выше случае темы дореволюционного богословского, в частности, татарского наследия являются доминирующими факторами в формировании дискурса о «традиционном исламе». Именно поэтому в руководство Российского исламского университета пришла группа светских специалистов-историков, которые изучали историю татарской богословской мысли.

Руководство России создало самые разные каналы, от профильного фонда до федеральных программ, которые направлены на поддержку исламского образования и науки в русле «традиционного ислама». Необходимость в таких шагах была связана с тем, что после распада Советского Союза мусульманское сообщество России остро нуждалось в кадрах для мечетей и муфтиятов. Одновременно с этим была необходимость в профилактике радикальных настроений в религиозной среде. Именно с этой целью в развитии исламского образования активное участие принимали светские ученые и академики, которые привлекали свои знания о татарском дореволюционном богословском наследии для формирования «традиционного ислама» через образовательную систему.

Таким образом, в ходе исследования нами выявлены следующие особенности развития исламских учебных заведений в Татарстане, которые позитивно зарекомендовали себя в рамках религиозного образования:

- ориентация на традиционные исламские ценности;
- опора на культурную идентичность и историю культуры татарского народа;
- поддержка со стороны государства и финансирование образовательных проектов, способствующих формированию «традиционного ислама»;
- активное вовлечение светских ученых в образовательный процесс и управление мусульманскими учебными заведениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечером Владимир Путин встретился с духовными лидерами мусульман России [Электронный ресурс]. – URL : https://www.1tv.ru/news/2001-09-24/274044-vecherom_vladimir_putin_vstretilsya_s_duhovnymi_liderami_musulman_rossii (дата обращения: 16.09.2023).
2. В СПбГУ состоялась первая защита докторской диссертации по теологии [Электронный ресурс]. – URL : <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-sostoyalas-pervaya-zashchita-doktorskoj-dissertacii-po-teologii> (дата обращения: 16.09.2023).
3. Государственная власть будет поддерживать традиционный ислам: Путин [Электронный ресурс]. – URL : <https://regnum.ru/news/1479963> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Доклад Председателя ДУМ РТ, муфтия Гусмана хазрата Исхакова на IX съезде мусульман Татарстана [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.e-islam.ru/newsall/public/?ID=2164> (дата обращения: 16.09.2023).
5. Зарипов И. Михраб [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.mihrab.ru/imamy/6-islam-zaripov> See More (дата обращения: 16.09.2023).
6. Зарипов Ислам [Электронный ресурс]. – URL : <https://dumrf.ru/common/biographies/2750> (дата обращения: 16.09.2023).
7. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. – 2-е изд., испр. – Харьков : Гуманитарный центр, 2008. – 353 с.
8. Кто есть кто в татарской общине Москвы : справочное издание. – М. : ПИА «Арбат», 2001. – 250 с.
9. Мухетдинов Дамир Ваисович [Электронный ресурс]. – URL : https://islamjournal.idmedina.ru/jour/pages/view/chiefeditor?locale=ru_RU (дата обращения: 16.09.2023).
10. О совете [Электронный ресурс]. – URL : <http://islamobr.ru/o-sovete/> (дата обращения: 16.09.2023).
11. «Он случайный человек в исламской сфере»: у Болгарской академии будет новый ректор [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/495396> (дата обращения: 16.09.2023).
12. Путин: «Выпускники Болгарской академии не должны уходить в другие сферы» [Электронный ресурс]. – URL : <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a69f2229a79477d2f691320> (дата обращения: 16.09.2023).
13. Ректором Российского исламского университета избран Рафик Мухаметшин [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.tatar-inform.ru/news/rektorom-rossiyskogo-islamskogo-universiteta-izbran-rafik-muhametshin> (дата обращения: 16.09.2023).
14. Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав [Электронный ресурс]. – URL : <https://kazan101.ru/sveden/nauchno-pedagogicheskij-sostav/> (дата обращения: 16.09.2023).
15. Светские и исламские вузы как участники федеральной программы развития исламского образования в России: Союз нерушимый? [Электронный ресурс]. – URL : <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/106559393/> (дата обращения: 16.09.2023).
16. Татар-информ: Фонд поддержки исламской культуры выделил исламским учебным заведениям более 130 млн. рублей [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/03/14/261467/> (дата обращения: 16.09.2023).
17. Татар-информ: Фонд поддержки исламской культуры выделил мусульманам в 2010 году более 29 млн. рублей [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/10/17/241393/> (дата обращения: 16.09.2023).
18. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования: о Фонде поддержки исламской культуры, науки и образования [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.islamfund.ru/about.html> (дата обращения: 16.09.2023).
19. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования: Устав Некоммерческого благотворительного фонда [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.islamfund.ru/ustav.html> (дата обращения: 16.09.2023).
20. Хайретдинов Дамир Зиннорович [Электронный ресурс]. – URL : <https://dumrf.ru/common/biographies/2719> (дата обращения: 16.09.2023).
21. Berger P. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, DC : Eerdmans/Ethics and Public Policy Centre, 1999. – 278 p.
22. Caputo J. On Religion. – London : Routledge, 2019. – 230 p.
23. Geertz C. From the Native's Point of View: On the Nature of Anthropological Understanding // Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. – New York : Cambridge University Press, 1985. – P. 123–136.

24. *Fenno R. F.* Home Style: House Members in Their Districts. – Little, Brown & Co., 1978. – 304 p.
25. *Habermas J.* Notes on Post-Secular Society // *New Perspectives Quarterly*. – 2008. – № 4(25). – P. 17–29.
26. *Malinowski B.* The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia. – New York : Halcyon House, 1929. – 654 p.
27. *Morozov A.* Has the Postsecular Age Begun? // *Religion, State and Society*. – 2008. – № 1(36). – P. 39–44.
28. *Stoeckl K., Uzlaner D.* Orthodox Theology and Political Philosophy: The Russian Postsecular // *Theology and Philosophy in Eastern Orthodoxy*. – Eugene, OR : Pickwick, 2019. – P. 32–75.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023

REFERENCES

1. Veчерom Vladimir Putin vstretilsya s duhovnymi liderami musul'man Rossii [Elektronnyj re-surs]. – URL : https://www.ltv.ru/news/2001-09-24/274044-vecherom_vladimir_putin_vstretilsya_s_duhovnymi_liderami_musulman_rossii (data obrashcheniya: 16.09.2023).
2. V SPbGU sostoyalas' pervaya zashchita doktorskoj dissertacii po teologii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-sostoyalas-pervaya-zashchita-doktorskoj-dissertacii-po-teologii> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
3. Gosudarstvennaya vlast' budet podderzhivat' tradicionnyj islam: Putin [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://regnum.ru/news/1479963> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
4. Doklad Predsedatelya DUM RT, muftiya Gusmana hazrata Iskhakova na IX s"ezde musul'man Tatarstana [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.e-islam.ru/newsall/public/?ID=2164> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
5. Zaripov I. Mihrab [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.mihrab.ru/imamy/6-islam-zaripov> See More (data obrashcheniya: 16.09.2023).
6. Zaripov Islam [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://dumrf.ru/common/biographies/2750> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
7. Jorgensen M. V., Fillips L. Dzh. Diskurs-analiz. Teoriya i metod. – 2-e izd., ispr. – Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2008. – 353 s.
8. Kto est' kto v tatarskoj obshchine Moskvy : spravocnoe izdanie. – M. : PIA «Arbat», 2001. – 250 s.
9. Muhetdinov Damir Vaisovich [Elektronnyj resurs]. – URL : https://islamjournal.idmedina.ru/jour/pages/view/chiefeditor?locale=ru_RU (data obrashcheniya: 16.09.2023).
10. O sovete [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://islamobr.ru/o-sovete/> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
11. «On sluchajnyj chelovek v islamskoj sfere»: u Bolgarskoj akademii budet novyj rektor [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/495396> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
12. Putin: «Vypuskniki Bolgarskoj akademii ne dolzhny uhodit' v drugie sfery» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://tt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a69f2229a79477d2f691320> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
13. Rektorom Rossijskogo islamskogo universiteta izbran Rafik Muhametshin [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.tatar-inform.ru/news/rektorom-rossijskogo-islamskogo-universiteta-izbran-rafik-muhametshin> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
14. Rukovodstvo. Pedagogicheskij (nauchno-pedagogicheskij) sostav [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://kazanriu.ru/sveden/nauchno-pedagogicheskij-sostav/> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
15. Svetskie i islamskie vuzy kak uchastniki federal'noj programmy razvitiya islamskogo obrazovaniya v Rossii: Soyuz nerushimyj? [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/106559393/> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
16. Tatar-inform: Fond podderzhki islamskoj kul'tury vydelil islamskim uchebnyim zavedeniyam bolee 130 mln. rublej [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/03/14/261467/> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
17. Tatar-inform: Fond podderzhki islamskoj kul'tury vydelil musul'manam v 2010 godu bolee 29 mln. rublej [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/10/17/241393/> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
18. Fond podderzhki islamskoj kul'tury, nauki i obrazovaniya: o Fonde podderzhki islamskoj kul'tury, nauki i obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.islamfund.ru/about.html> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
19. Fond podderzhki islamskoj kul'tury, nauki i obrazovaniya: Ustav Nekommercheskogo blagotvoritel'nogo fonda [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.islamfund.ru/ustav.html> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
20. Hajretidinov Damir Zinyurovich [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://dumrf.ru/common/biographies/2719> (data obrashcheniya: 16.09.2023).
21. Berger P. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, DC : Eerdmans/Ethics and Public Policy Centre, 1999. – 278 p.
22. Caputo J. On Religion. – London : Routledge, 2019. – 230 p.
23. Geertz C. From the Native's Point of View: On the Nature of Anthropological Understanding // *Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion*. – New York : Cambridge University Press, 1985. – P. 123–136.

24. Fenno R. F. Home Style: House Members in Their Districts. – Little, Brown & Co., 1978. – 304 p.
25. Habermas J. Notes on Post-Secular Society // *New Perspectives Quarterly*. – 2008. – № 4(25). – P. 17–29.
26. Malinowski B. The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia. – New York : Halcyon House, 1929. – 654 p.
27. Morozov A. Has the Postsecular Age Begun? // *Religion, State and Society*. – 2008. – № 1(36). – P. 39–44.
28. Stoeckl K., Uzlaner D. Orthodox Theology and Political Philosophy: The Russian Postsecular // *Theology and Philosophy in Eastern Orthodoxy*. – Eugene, OR : Pickwick, 2019. – P. 32–75.

The article was contributed on October 25, 2023

Сведения об авторе

Гараев Данис Махматович – PhD in history, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761>, danis.garaev@gmail.com

Author Information

Garaev, Danis Makhmutovich – PhD in History, Senior Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761>, danis.garaev@gmail.com